

№ 6-Р(II)/2020

Право на иск

Богдан СЛОБОДАН,
советник EQUITY

После того как КСУ признал неконституционными отдельные положения части 1 статьи 79 Закона Украины «О банках и банковской деятельности», встал вопрос о праве лица обжаловать решение регулятора банковской системы, и именно поэтому есть основания полагать, что это решение в дальнейшем повлияет на формирование судебной практики, связанной со спорами с Национальным банком Украины.

Проанализировав функции и полномочия НБУ, КСУ установил, что Нацбанк может принимать решения, касающиеся неопределенного круга физических или юридических лиц, которые и могут влечь нарушение или ущемление их прав, свобод и законных интересов.

При этом положение спорной нормы устанавливает исчерпывающий перечень лиц, имеющих право обжаловать решения, действия или бездействие НБУ, его должностных и служебных лиц. К ним отнесены банк или лица, которые охватываются наблюдательной деятельностью НБУ. К слову, последние также являются владельцами существенного участия в банке (в частности, те, которые прямо и/или косвенно, самостоятельно или совместно с другими лицами владеют 10 % и более акций уставного капитала юридического лица) и участниками банковских групп.

Спорная норма запрещала доступ к суду лицам, которые не включены в этот перечень, в частности акционерам банка, не являющимся владельцами существенного участия в банке, что дискриминировало их по имущественному признаку и вследствие законодательного регулирования лишало возможности доказывать в суде свою убежденность в необходимости защиты своих прав, законных интересов, нарушенных решениями, действиями или бездействием субъекта властных полномочий. Тем самым, вопреки принципу верховенства права, нивелировалось право этой категории лиц на доступ к суду и дальнейшую эффективную юридическую защиту их прав и законных интересов.

Фактически в этом решении КСУ занял позицию, отличающуюся от позиции Верховного Суда Украины и Большой Палаты Верховного Суда, что минимум 10 % акций гарантируют право на иск широкому кругу лиц.

Решение КСУ должно стать указателем, который будет способствовать формированию судебной практики по такой категории судебных споров и своеобразным предохранителем от необоснованных и незаконных решений, действий или бездействия НБУ.

Безусловно, это решение может быть подвергнуто критике с аргументами об «абсолютизации» права на иск, риске большого количества новых исков к НБУ. Однако это решение предлагает принципиально правильный и унифицированный подход к пониманию права на иск, развивая конституционные принципы доступа к правосудию. Как отметил судья КСУ **Сергей Головатый** в совпадающем мнении от 18 июня 2020 года к решению КСУ № 5-р(II)/2020: «Если судебной практике не хватает согласованности, то принцип правоты бездействует».

ОБЗОР РЕШЕНИЙ

Решительная сила

← — ограничение круга лиц, которые могут оспорить решения Национального банка Украины (НБУ), лицами, охваченными надзорной деятельностью НБУ (решение № 6-р(II)/2020 от 24 июня 2020 года);

— положения законодательства об управлении объектами государственной собственности, обязывающие хозяйственные общества с любой долей корпоративных прав государства в уставном капитале либо у которых 50 % и более акций находятся в собственности государственных компаний, в случае непринятия решения о начислении дивидендов до 1 мая уплачивать до 1 июля в госбюджет не менее 30 % чистой прибыли (решение № 8-р(II)/2020 от 22 июля 2020 года).

Социальный пакет

Традиционно много решений КСУ касаются социальных стандартов: пенсий, пожизненного содержания, льгот и прочих видов поддержки отдельных категорий лиц. И в 2020 году таковых было немало.

Каждый год правительство и парламент урезают ранее обещанные социальные выплаты, и ежегодно КСУ вынужден напоминать им о необходимости соблюдать ранее принятые законы

Например, решением № 1-р/2020 от 23 января 2020 года КСУ признал неконституционными ограничения в праве на льготные пенсии, согласно статье 13, части 2 статьи 14, пунктам «б» — «г» статьи 54 Закона Украины «О пенсионном обеспечении» в редакции Закона № 213-VIII от 2 марта 2015 года, и восстановил действие этих норм в редакции до их внесения. При этом решением № 5-р(II)/2020 от 18 июня 2020 года Второй сенат КСУ также признал неконституционным пункт 5 раздела III «Переходные положения» Закона № 213-VIII, предусматривающий начисление пенсий на общих началах для целого ряда категорий лиц, имеющих право на особое пенсионное обеспечение, в случае непринятия до 1 июня 2015 года закона относительно назначения всех пенсий, в том числе специальных. То есть пенсионное обеспечение граждан было поставлено законодателем в зависимость от его, законодателя, собственной оперативности.

Решением № 12-р/2020 от 22 октября 2020 года КСУ признал конституционными положения пункта 4 части 1 статьи 97 Закона Украины «О Национальной полиции», регулирующие вопрос выплаты одноразовой компенсации полицейским, уволенным вследствие получения инвалидности при исполнении обязанностей. Хотя сразу четверо жалобщиков утверждали, что выплата в связи с травмой, полученной при исполнении, не должна зависеть от того, продолжил ли полицейский работать или был уволен, КСУ счел, что законодатель правомерно и намеренно разделил условия компенсации, если полученная травма повлекла необходимость увольнения со

службы. Подобный вывод КСУ сделал и относительно пункта 3 этой же нормы (решение № 3-р(II)/2020 Первого сената КСУ от 22 апреля 2020 года).

КСУ в очередной раз обратил внимание на то, что недостаточность средств в казне не может служить основанием для сокращения финансовых гарантий независимости судей и субъектов, чья деятельность способствует правосудию. Поэтому суд признал неконституционным отдельное положение пункта 26 раздела VI «Заключительные и переходные положения» Бюджетного кодекса Украины в части, предусматривающей, что нормы и положения статьи 81 Закона Украины «О прокуратуре» (относительно пенсий прокуроров) применяются в порядке и размерах, установленных Кабинетом Министров Украины, исходя из наличествующих финансовых ресурсов государственного и местных бюджетов и бюджетов фондов общеобязательного государственного социального страхования (решение № 6-р/2020 от 26 марта 2020 года). Такой же вывод КСУ сделал и

13-Р/2020

Последственный эксперимент

Сергей БОЙКО,
адвокат
ЮК VB PARTNERS

Признание статьи 366¹ УК Украины неконституционной, мягко говоря, удивило юридическое сообщество. С 27 октября 2020 года статья УК Украины о недостоверном декларировании утратила свою силу, что повлекло:

— прекращение каких-либо следственных действий в рамках таких производств;

— закрытие всех уголовных производств по этой статье;

— прекращение судебного разбирательства по всем делам и принятие судом решения о закрытии уголовного производства;

— невозможность использования в дальнейшем доказательств, собранных в ходе расследования таких дел. В противном случае все эти доказательства будут являться недопустимыми;

— невозможность привлечения в дальнейшем к уголовной ответственности за декларирование недостоверной информации за те же деяния, даже в случае принятия новой редакции статьи о недостоверном декларировании.

Из этого перечня на практике возникает только один вопрос: на каком основании подлежат закрытию уголовные дела?

КСУ, принимая свое неоднозначное решение, подтвердил, что действия, криминализованные по данной статье УК Украины, не могут представлять собой «событие уголовного преступления», поскольку не соответствуют такому обязательному признаку, как общественная опасность.

Уголовное процессуальное законодательство не предусматривает принятие КСУ решения о признании неконституционной статьи УК Украины как самостоятельное основание для закрытия уголовного производства. Однако пунктом 1 части 1 статьи 284 УПК Украины предусмотрено закрытие уголовного производства в связи с установлением отсутствия события уголовного преступления.

Вместе с тем на практике суды, следователи и прокуроры, фактически применяя аналогию закона, закрывают дела на другом основании — в связи со вступлением в силу закона, которым отменена уголовная ответственность, опираясь на пункт 4 части 1 статьи 284 УПК Украины. По моему мнению, эта практика ошибочна. Так как данное основание не является реабилитирующим и констатирует факт совершения лицом преступления.

Судьи КСУ — докладчики в 2020 году*

Литвинов Александр	6
Слиденко Игорь	3
Городовенко Виктор	2
Мойсик Владимир	2
Филюк Петр	2
Головатый Сергей	1
Завгородняя Ирина	1
Касминин Александр	1
Колесник Виктор	1
Лемак Василий	1
Первомайский Олег	1
Тупицкий Александр	1
Юровская Галина	1

* — учитываются дела, закончившиеся принятием решения по сути